УДК821.161.1
ББК 83.3 (2 РОС=РУС)
DOI 10.22455/2619-0311-2020-2-197-210

Юлия Юхнович

Адвокаты Ф.М. Достоевского: из истории «куманинского процесса»*

Yulia Yukhnovich

F.M. Dostoevsky's Lawyers: from the History of the "Kumanin process"

Об авторе: Юлия Вячеславовна Юхнович, кандидат филологических наук, заведующая филиалом Новгородского государственного объединенного музея-заповедника «Дом-музей Ф.М. Достоевского» (Старая Русса).

E-mail: yulyayu@list.ru

Аннотация: В статье рассматриваются отношения Ф.М. Достоевского с целым рядом адвокатов, повлиявших на его оценку судебной реформы 1860–1870-х гг. и процесс по сложному делу о куманинском наследстве, в который писатель был вовлечен в этот период. Приведенные материалы воспоминаний и переписки с братом Андреем Михайловичем дают представление о том, как адвокаты обманным путем наживались на своих поручителях. Отдельные письма поверенных Достоевского также содержат сведения, позволяющие заподозрить их в умышленном запутывании дела. Интриги адвокатов негативным образом повлияли на взаимоотношения писателя с сестрами, которые рассчитывали получить часть наследства по завещанию и обвиняли брата в намерении оспорить их права. Судебные разбирательства и споры между родственниками привели к печальному исходу «куманинского процесса», в результате которого ни одному из его участников так и не удалось получить законную часть от «рокового» наследства.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, адвокаты, Г.Ф. Асафов, В.И. Веселовский, Е.В. Корш, Б.Б. Поляков, В.И. Губин, В.И. Люстих, «куманинское дело».

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-012-90013 Достоевский «"Дело о куманинском наследстве" в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского».

Для цитирования: *Юхнович Ю.В.* Адвокаты Ф.М. Достоевского: из истории «куманинского процесса» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 2(10). С. 197-210.
DOI 10.22455/2619-0311-2020-2-197-210

About the author: Yulia V. Yukhnovich, Candidate of Philological Sciences, Director of F.M. Dostoevsky Memorial House-Museum (Staraya Russa).
E-mail: yulyayu@list.ru

Abstract: The article is dedicated to the relations between Dostoevsky and the lawyers that influenced his valuation of the judicial reforms in 1860–1870s, and to the difficult lawsuit about the Kumanin's heritage, in which the writer was involved in the same years. Dostoevsky's memoirs and correspondence with the brother Andrey Mikhailovich shows how lawyers fraudulently profited from their guarantors. Some letters from Dostoevsky's lawyers also contain information that concedes to suspect them of deliberate obfuscation of the case. The intrigues of lawyers negatively affected the relationship of the writer with his sisters, who expected to receive part of the inheritance according to the will and accused the brother of intending to contest their rights. Legal proceedings and disputes between relatives led to the sad outcome of the "Kumanin heritage case", as a result of which none of its participants was able to get a legal part of the "fatal" inheritance.

Key words: F.M. Dostoevsky, lawyers, G.F. Asafov, V.I. Veselovsky, E.V. Korsh, B.B. Polyakov, V.I. Gubin, V.I. Lustig, Kumanin Heritage Case.
For citation: Yukhnovich Y.V. F.M. Dostoevsky's Lawyers: from the history of the "Kumanin process". *Dostoevsky and World Culture. Philological journal,* 2020, No. 2(10), pp. 197-210.
DOI 10.22455/2619-0311-2020-2-197-210

1860–1870 гг. отмечены активным общением Ф.М. Достоевского с адвокатами, что было обусловлено, во-первых, судебной реформой того времени, за которой он внимательно следил как редактор журналов «Время», «Эпоха», «Гражданин» и «Дневник писателя», а во-вторых, значительной ролью целого ряда адвокатов в деле о куманинском наследстве, в которое писатель был вовлечен.

Если в первом случае его отношение к деятельности адвокатов в частности и к русскому суду в целом уже освещено в ряде исследований [Карлова, 1975; Синюков, 1999], то роль адвокатов, которые участвовали в деле о куманинском наследстве, оставившем большой след в жизни и творчестве Достоевского, раскрыта еще недостаточно.

Некоторые обстоятельства «куманинского дела» в этой связи рассмотрены в комментариях к Полному собранию сочинений пи-

сателя в 30 томах [Достоевский, 1972–990, т. 29$_{1,}$ с. 528-529], в Летописи его жизни и творчества в 3-х томах (1993–1995гг.) [Летопись жизни и творчества..., 1993–1995, т. 2, с. 376-377]; Летопись жизни и творчества..., 1993–1995, т. 3, с. 220], в предшествовавших им 83 (1971г.) и 86 (1973г.) томах Литературного наследства [Неизданный Достоевский, 1971, т. 83, с 182-511; Ланский, 1973, с. 349-564]. Значительным вкладом в историографию писателя стали труды И.Л. Волгина [Волгин, 1986; Волгин, 1991; Волгин, 1998] и Л.И. Сараскиной [Сараскина, 1994; Сараскина, 1998; Сараскина, 2013], в которых освещены малоизвестные факты жизни Достоевского и его окружения. Итогом историко-биографического изучения явился подготовленный под ред. И.Л. Волгина капитальный труд «Хроника рода Достоевских» [Волгин, 2013], являющий собой расширенное и дополненное после одноименной книги М.В. Волоцкого описание полного родословия писателя, в том числе и по линии Куманиных.

Однако, несмотря на имеющиеся фундаментальные и частные историко-биографические исследования, в полной мере знаменитое «дело», оставившее роковой след в судьбе Достоевского, до сих пор не раскрыто. Предметом специального изучения оно не становилось, за исключением давней небольшой статьи Н. Ильина [Ильин, 1951, с. 547-565]. Пунктирно и фрагментарно «дело о куманинском наследстве» описано в работах зарубежных достоевсковедов, в том числе в 5-томной биографии Ф.М. Достоевского, составленной Джозефом Франком [Frank, 1976–2002] и в коллективной монографии американских ученых «Достоевский в контексте» [Martinsen, Maiorova, 2016].

В последнее время к специальному рассмотрению фактов и обстоятельств, связанных с «куманинским наследством», обратилась В.В. Борисова [Борисова, 2008, с. 270-276; Борисова, 2009, с. 46-51; Борисова, 2018, с. 32-42; Борисова, 2019, с. 46-68]. Наша статья, являясь продолжением предыдущей [Юхнович, 2019, с. 171-185], благодаря прежде всего привлечению важных и до сих пор не учтенных документальных, а также эпистолярных и мемуарных источников, призвана прояснить «темную» роль адвокатов в этом «деле». Их было немало: за юридической помощью писатель обращался к В.П. Гаевскому, В.И. Веселовскому, Б.Б. Полякову, В.И. Губину, Е.В. Коршу, В.И. Люстиху.

На служебном поприще они проявляли себя по-разному, однако в целом отношение Достоевского к адвокатам было достаточно

отрицательным. Посвятив характеристике современных ему «служителей Фемиды» целую главу в «Дневнике писателя» за 1876 г., он отозвался о них как о «шустрых адвокатах», «плутоватых даже в своей невинности», всегда собою владеющих, всегда изворотливых, всегда наживающихся» [Достоевский, 1972–1990, т. 22, с. 56].

Откликнувшись на громкий судебный процесс по делу Кроненберга, писатель саркастически высказался о деятельности адвокатов: «Хорошо сделали», что оправдали, но зачем нужно было фальшивить и лгать, утверждая, что «истязания не было», что нет предела отцовской власти и можно «драть» семилетнюю девочку «девятью рябиновыми “шпицрутенами”<...> за ягодку чернослива и за сломанную вязальную иголку!» [Достоевский, 1972–1990, т. 22, с. 50-52][1].

Не менее показательно парадоксальное высказывание Достоевского по делу Каировой: хорошо, что суд «отпустил» Каирову; плохо, что адвокат «оправдал подсудимую», почти находя его «правильным, хорошим» [Достоевский, 1972–1990, т. 23, с. 7-16].

По делу Корниловой писатель отозвался так: «Это зверское действие молодой женщины сопровождалось такой бессмыслицей и загадочностью всех ее остальных поступков, что само собою являлось соображение: в здравом ли уме она действовала? И не была ли она, например, хоть под аффектом своего беременного состояния?» [Достоевский, 1972–1991, т. 25, с. 119]. Все три процесса вели известные адвокаты того времени – В.Д. Спасович, Б.И. Утин, В.И. Люстих. Достоевский с ними был знаком лично и дал их деятельности нелицеприятную оценку, несмотря на их профессиональную способность производить сильное впечатление на публику. Присущие им черты – высокий слог, уверенность в своей правоте, умение воздействовать на ход заседания – отразились в образе адвоката Фетюковича, который в сцене суда над Митей Карамазовым демонстрирует аналогичное поведение.

Исходя из народного представления о присяжных поверенных («Адвокат – нанятая совесть») [Достоевский, 1972–1991, т. 22, с. 53], в чрезвычайно негативном свете писатель представил их и в других романах. В одном из эпизодов романа «Идиот» Лебедев, имея в виду нашумевший процесс гимназиста Горского [Дороватовская-Любимова, 1928, т. 3, с. 31-38], вспоминает «знаменитую

[1] Суждение Ф.М. Достоевского об известном судебном процессе того времени приводит Т.С. Карлова [Карлова, 1975, с. 139].

защиту адвоката, который, выставляя как извинение бедность своего клиента, убившего разом шесть человек, чтоб ограбить их, вдруг заключил в этом роде: “Естественно, говорит, что моему клиенту по бедности пришло в голову совершить это убийство шести человек, да и кому же на его месте не пришло бы это в голову”» [Достоевский, 1972–1990, т. 8, с. 236].

О «темной» сущности адвокатской профессии идет речь в «Бесах»: «Адвокат, защищающий образованного убийцу тем, что он развитее своих жертв и, чтобы денег добыть, не мог не убить, уже наш» [Достоевский, 1972–1990, т. 10, с. 324]. Так, через своих героев Достоевский оценивал сложные судебные процессы, справедливый исход которых связывал прежде всего с нравственной миссией адвокатов.

Непосредственным образом писатель столкнулся с ними в ходе «куманинского процесса», затянувшегося на долгие годы. Первым фигурантом в нем стал коллежский секретарь Гавриил Федорович Асафов, который среди прочих лиц подтвердил своей подписью духовное завещание А.Ф. Куманиной, составленное 20 сентября 1865 г.[2] Его имя упоминает в своих мемуарах А.М. Достоевский:

> Принявши опеку мы нашли что адвокатъ уже приговоренъ покойнымъ Александромъ Павловичемъ, нѣкто Г. Асафовъ, съ которымъ былъ заключенъ форменный контрактъ о вознагражденіи его 10%, съ каждаго присужденнаго тетушкѣ рубля. – За наше Управленіе Опекою тетушкѣ присуждено уже свыше 90 т<ысячъ> руб. Слѣдовательно Господину Асафову, должны бы были уплатить сумму свыше 9000 рублей. – Единственно по вліянію опекуновъ, наслѣдники должны быть обязаны что Г. Асафовъ не настаивалъ на сохраненіи Контракта (на что имѣлъ законное право), и что этимъ соблюдена экономія слишкомъ на 5000 рублей. – За тѣмъ, Опекою договоренъ былъ ни какой нибудь праздно-шатающійся адвокатъ, – а Присяжный Повѣренный, за вознагражденіе назначенное въ законахъ по таксѣ.(См. приложеніекъ Ст. 867 Судебныхъ уставовъ), и ему не дано ни копѣйки болѣе. – Спрашивается, ежели кому нибудь назначено за извѣстный трудъ законами вознагражденіе, то можно ли найти дѣльнаго человѣка, который бы взялъ менѣе предназначеннаго закономъ. – Можетъ быть, со временемъ, когда увеличится

[2] РО ИРЛИ. Фонд А.М. Достоевского № 56. С. 1035-1040.

> число дѣльныхъ адвокатовъ и возродится конкуренція и понизится плата за вознагражденіе, но въ прошедшее время 1 ½ или 2 года тому назадъ, этого рѣшительно нельзя было ожидать. – Взять же какого либо адвоката изъ подъ Иверской в опекуны и я первый не рѣшился. – Гдѣ же тутъ щедрая награда?![3]

Здесь младший брат писателя впервые говорит об «адвокате изъ подъ Иверской»[4], имея в виду Г.Ф. Асафова. Контракт с ним был прерван сразу после того, как наследники поняли, что его услуги обходятся им слишком дорого. Действительно, в результате мошеннической деятельности Г.Ф. Асафова вся недвижимость А.Ф. Куманиной оказалась в закладе у разных людей. От ее внушительного состояния осталась лишь небольшая часть: «Итакъ, по завѣщанію составленному 20 сентября 1865 года, имѣлось денегъ 5 % билетами 131050 руб. <...>; – а въ іюнѣ мѣсяцѣ 1868 года осталось только 6 000 руб. и мыльные пузыри въ долгах <...>»[5].По свидетельству А.М. Достоевского, Г.Ф. Асафов нажился на состоянии Куманиной в ходе ведения ее дел и, получив от наследников причитающийся ему гонорар за выполнение своих обязанностей, тем не менее, попытался выручить деньги за бумаги, связанные с богатой клиенткой, когда брат писателя обратился к нему с просьбой вернуть их ему как новому опекуну А.Ф. Куманиной:

> <...> я былъ у Асафова, насилу отъискавъ его, и мнѣ стоило большихъ хлопотъ и трудовъ, чтобы взять отъ него всѣ [дѣла] /документы/ и переписку по дѣламъ тетушки А<лександры> Ѳ<едоровны>. – Онъ насилу разстался съ ними, думая получить взамѣнъ ихъ, причитающійся, по его мнѣнію, ему гонораръ, но такъ какъ я объ гонорарѣ и слышать не хотѣлъ, – то онъ въ концѣ концовъ, и долженъ былъ разстаться съ документами и передать ихъ мнѣ по описи[6].

Затем место Асафова занял другой присяжный поверенный, В.И. Веселовский, который, как представлялось сначала, действовал

---

[3] РО ИРЛИ. Фонд А.М. Достоевского № 56. Л. 687 об. – 688.

[4] С исторической точки зрения простонародное выражение «аблакаты из-под Иверской» связано с существовавшей в Москве у Иверской часовни нелегальной конторой, в которой подрабатывали «пасынки Фемиды» как «праздно шатающиеся адвокаты».

[5] РО ИРЛИ. Фонд А.М. Достоевского № 56. Л. 655. Об.

[6] РО ИРЛИ. Фонд А.М. Достоевского № 56. Л. 635 об. – 636.

в интересах наследников. Очевидно, доверие к нему объяснялось тем, что он был давним знакомым А.М. Достоевского и числился в адвокатуре Московского окружного суда:

> Владиміръ Ивановичъ Веселовскій занималъ тогда место Товарища Предсѣдателя Уголовнаго Суда въ чинѣ Коллежского асессора <...>. Впослѣдствіи Веселовскій вышелъ въ отставку изъ членовъ Московского Окружнаго Суда, и занялся в Москвѣ адвокатурой. Сперва дѣла по адвокатуре пошли у него блестяще, – но впослѣдствіи онъ началъ манкировать работою, и кажется велъ дѣла не всегда честно и дѣла его сильно пошатнулись. Къ тому жѣ онъ началъ сильно покучивать, и кажется сдѣлался деспотомъ въ семействѣ. Жена его Александра Александровна этого не вытерпѣла и в одну изъ поѣздокъ мужа въ провинцію по адвокатскимъ дѣлам, забравъ всѣ деньги <...>выѣхала отъ него съ дѣтьми, оставивъ записку, что болѣе къ нему не воротится. Это окончательно свихнуло съ панталыку Веселовскаго и онъ началъ пить. Впослѣдствіи онъ поступилъ на службу Товарищемъ Прокурора въ одну изъ Польских губерній, и я вовсе и окончатѣльно потерялъ его изъ виду[7].

Можно предположить, что именно с «легкой руки» Веселовского был втянут в «куманинский процесс» Ф.М. Достоевский. Писатель обратился к адвокату в 1869 г. с просьбой подтвердить сведения, полученные им от А.Н. Майкова о неожиданной кончине московской тетки и составленном ею завещании [Достоевский, 1972–1990, т. 29_1, с. 46-48]. Это известие оказалось ложным, о чем позже сообщил писателю брат Андрей. В ответном письме Ф.М. Достоевский упомянул издателя журнала «Заря» В.В. Кашпирёва, который и рассказал Майкову то, что узнал из разговора с Веселовским:

> В сентябре в начале я получаю от А.Н. Майкова, человека чрезвычайно дружественно ко мне расположенного и в высшей степени солидного и не празднословца, письмо, в котором он пишет мне <...>, что знает от Кашпирёва, который друг с Веселовским, что тетка наша умерла, что по завещанию ее 40 000 р. идут на монастырь; что Веселовский, душеприказчик тетки, говорил Кашпирёву, что “из всех Достоевских он уважает больше меня и, если знал мой адресс,

[7] РО ИРЛИ. Фонд А.М. Достоевского № 56. Л. 581-582. Об.

то наверно обратился бы ко мне, чтоб начать дело по завещанию тетки, оставившей сорок тысяч монастырю, будучи не в рассудке”» [Достоевский, 1972–1990, т. 29_1, с. 95].

Сам факт получения Достоевским ложных сведений, переданных Веселовским через Кашпирёва и Майкова, наводит на размышления о том, что сделано это было не случайно. Отметим, что опекуном Куманиной Веселовский стал по просьбе сестер писателя В.М. Ивановой и В.М. Карепиной. Об этом рассказал в одном из писем к брату А.М. Достоевский: « <...> Сестры обратились съ просьбою къ Владимиру Ивановичу Веселовскому, который послѣ долгихъ отказовъ, принялъ на себя эту обузу, съ единственнымъ условиемъ, чтобы и я, хотя и отсутствующій, былъ назначенъ опекуномъ ему в товарищи. – Меня просили и я тоже долженъ былъ согласиться! <...>»[8]. Получив известие о том, что Веселовский обратился к Федору Михайловичу по наследственному делу, сестры писателя выразили недовольство действиями адвоката, полагая, что брат будет оспаривать духовное завещание. И, как выяснилось впоследствии, повод для беспокойства у них был. Во время раздела куманинских имений, который осуществлялся уже не по завещанию, а по суду, они могли претендовать только на четырнадцатую часть наследства, согласно статье 1130 Свода законов Российской империи 1835 г. [Борисова, 2019, с. 50].

После смерти А.Ф. Куманиной в 1871 г. В.И. Веселовский как один из ее опекунов стал помогать Достоевским вести дело о правах наследования, принимая активное участие в переговорах с другими поверенными и занимаясь вопросами продажи и раздела тульских и рязанских имений. Об этом свидетельствует, например, письмо А.М. Достоевского к В.И. Веселовскому от 9 октября 1969 г.:

Милостивый Государь Владиміръ Ивановичъ! Жаль какъ изъ письма Вашего вижу, что назначенныя торги 25-го минувшаго сентября, на продажу имѣній г-жи Яковлевой, въ пополненіе долга опекаемой нами Алекс. Федоровны Куманиной – не состоялись, и что назначены [другие] вторичные торги, и между прочимъ видя всю невыгодность оставленія за [собой?] нею Куманиною имѣнія Яковлевой, неприносящаго почти никакого дохода; – я <...> просилъ Васъ, какъ постоянно живущаго въ Москвѣ опекуна, войти въ

[8] РО ИРЛИ. Фонд А.М. Достоевского № 56. Л. 653. Об.

> ближайшее соображеніе при какой суммѣ выгодно для опекаемой допустить продажу Яковлевского имѣнія, и объ этомъ заблаговременно вамъ <...> съ предоставленіемъ въ Дворянскую Опеку.Исполнениемъ этаго много обяжите[9].

Однако позже А.М. Достоевский не без основания стал подозревать В.И. Веселовского в намеренном затягивании продажи земель и неверной оценке их стоимости:

> Тогда я смотрѣлъ на дѣло это глазами Владим. Иванов. Веселовскаго, который, по какимъ либо своимъ разсчетамъ смѣлъ увѣрить меня въ крайней малоцѣнности Рязанскаго Имѣнія. – Но впослѣдствіи оно оказалось гораздо цѣннѣе, и какъ вслѣдствіе этаго, такъ и вслѣдствіе другаго способа дѣлежа, – мы Достоевскіе получили бы большую сумму, чѣмъ я разсчитывалъ прежде[10].

Идея о продаже имения появилась у Веселовского еще при жизни А.Ф. Куманиной. О его намерении выставить на торги земельную собственность без согласия наследников А.М. Достоевский сообщил брату в письме:

> Милый братъ[,]/!/Теперь сижу у Вѣрочки и она мнѣ сообщила сейчасъ новость, слышанную отъ бабушки Ольги Яковлевны, будто Веселовскій наперекоръ нам ъхочетъ просить Черткова о дозволеніи продать Рязанское Имѣніе безъ нашего на то желанія. Милый братъ! что же это будетъ! Продажа говорятъ назначена въ Московск. Окр. Судѣ 4го Декабря... Когда мы съ Вѣрочкой были у Куманиныхъ, то онъ говорилъ, что ежели появятся покупщики, то онъ поставитъ подставныхъ: Богданова и еще кого то. – Ради Бога пріѣзжай къ этому времени, мнѣ кажется, что этотъ человѣкъ способенъ на всё!.. Мы съ сестрой убѣждены, что онъ не долженъ быть хорошимъ человѣкомъ и окончательно ему не вѣримъ![11]

Из данного письма видно, что Веселовский хотел продать имение незаконным путем, без участия наследников, прибегая к услугам подставных лиц. Судя по всему, эти уловки адвоката объяснялись

[9] РО ИРЛИ. Фонд А.М. Достоевского № 56. Л. 1 – 1. Об.
[10] РО ИРЛИ. Фонд А.М. Достоевского № 56. Л. 656 – 656. Об.
[11] РО ИРЛИ. Фонд А.М. Достоевского № 56. Л. 661. Об.

желанием получить денежную выгоду. Впоследствии рязанское имение было разделено между сонаследниками и продано частями за незначительные деньги. Общая сумма от продажи оказалась гораздо меньше его действительной стоимости.

Другой поверенный Достоевских, Е.В. Корш, назначенный в 1876 г. управляющим рязанского имения и отвечающий за его продажу, тоже был обвинен в мошеннических действиях, связанных с денежной недоимкой. Об этом в письме к В.Д. Шеру сообщил А.М. Достоевский:

> Изъ письма Вашего я къ уд<?> своему увидѣлъ что благодаря небрежности Корша на имѣніи накопилась громадная недоимка <...>Вслѣдствіе энергическаго моего требованія прислать мнѣ причитающіеся за продажу деньги или расчетъ, онъ и прислалъ мнѣ это письмо, [вмѣстѣ съ] /а/ въ доказательство что [уплата до] недоимк[а]/и/ возросл[а]/и/ до нѣсколькихъ тысяч.
>
> Дѣло въ томъ что дѣйствуя по довѣренности моей и продавъ Смоленск[ія]/ое/ имѣніе, онъ какъ Вы увидите изъ прилагаемой копіи не прислалъ мнѣ ни копѣйки, хотя на мою долю и причитались 666 р. Съ копѣйками<...>.
>
> Изъ этихъ копій Вы увидите (что по словамъ Корша) за мою ½ долю внесено 544 р. 62 недоимокъ; ежели помножить эту цифру на 12, то образуется сумма 6535 р. 44 коп. т. е. <?><?> которое числится недоимкой до 1го Генваря 1878 года по письму исправника, за исключеніемъ частныхъ недоимокъ въ общемъ итогѣ на сумму 2345 р. 63 ¾ коп., объ /сложеніи/ которыхъ Коршъ [у] хлопоталъ какъ видно изъ его письма[12].

В числе адвокатов, предлагавших свои услуги в деле о «куманинском наследстве», был и В.И. Губин, бывший поверенный Ф.М. Достоевского по иску Ф.Т. Стелловского, предъявленному осенью 1871 г. [Юхнович, 2019, с. 177-178], который тогда «все погубил», однако вновь обратился к писателю [Юхнович, 2019, с. 177-178]. Но, наученный горьким опытом общения с ним, Достоевский взял в поверенные Б.Б. Полякова, видимо, не подозревая, что Губин и Поляков были хорошо знакомы и могли быть в сговоре.

[12] РО ИРЛИ. Фонд А.М. Достоевского № 56. Л. 12 -12. Об.

Б.Б. Поляков, наряду с другими поверенными наследников А.Ф. Куманиной Е.В. Коршем и С. Жеромским, тоже не раз был уличен в намеренном сокрытии и искажении информации. Так, вслед за В.И. Веселовским, он писал Достоевскому о невозможности выгодно продать рязанское имение.

Показателен следующий факт: в июне 1873 г. в газете «Современные известия» появилось объявление о том, что 12 июня 1873 г. в Московском окружном суде назначается дело об утверждении в правах наследства А.Ф. Куманиной представителей двух семейств В.Д. Шера и А.Д. Казанской. Суд состоялся, однако иск не был удовлетворен. Б.Б. Поляков, зная об этом, не счел нужным уведомить своего поручителя. О важном судебном заседании писатель узнал только 21 июня из письма своего племянника Федора Михайловича (младшего). В личном разговоре с Поляковым Достоевский попытался выяснить причину этого «умолчания». Однако адвокат не смог ее объяснить. Позже в письме к жене писатель предположил, как могли развиваться события: «Между тем в Москве очевидно что-то произошло и очень может быть что Полякова надули через интриги Веселовского в суде. Одним словом, ездил деньги взял и не умел даже в суде справиться!» [Достоевский, 1972–1990, т. 29_1, с. 270].

После неудачи с Б.Б. Поляковым Достоевские по совету известного юриста В.П. Гаевского, отказавшегося от предложения писателя быть его поверенным в деле о куманинском наследстве, наняли адвоката В.И. Люстиха. Едва успев ознакомиться с делом, Люстих объявил своим поручителям, что им не стоит надеяться на благополучный исход[13]. Вместо того, чтобы предъявить законное право писателя на владение частью наследства, он принял сторону его младшей сестры Александры Михайловны и просил выплатить ей по иску 1157 рублей[14].

Таким образом, личные впечатления, связанные с делом о куманинском наследстве и прочими судебными разбирательствами, в которые Достоевский был вовлечен, не могли не повлиять на его отношение к деятельности адвокатов, большинство из которых

[13] Об этом сообщила А.Г. Достоевская в письме к А. М. Достоевскому: «Люстиг, как вы знаете из вчерашней телеграммы, взялся вести дело и просил, чтоб вы выслали ему доверенность. Но, рассмотрев дело, он пришел к убеждению, что мы *проиграем наверно*<...>» [Ф.М. Достоевский. Новые материалы и исследования, 1973, т. 86, с. 467].

[14] См.: Письма А.Г. Достоевской к А.М. Достоевскому от 19 ноября 1878 г. и от 30 ноября 1878 г. [Ф.М. Достоевский. Новые материалы и исследования, 1973, т. 86, с. 467-468].

действительно заслуживали прозвище «аблакаты из-под Иверской». Они, не гнушаясь мошеннических уловок, запутывали и вводили в заблуждение наследников с целью получить свою выгоду. Во многом из-за них «куманинское дело» оказалось «несчастным»[15] и «заколдованным»[16].

Список литературы

1. Борисова, 2008 – *Борисова В.В.* «...не могу заплатить самых святых долгов» // II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте»: избранные доклады и тезисы. Москва, 2008. С. 270-276.

2. Борисова, 2009 – *Борисова В.В.* «Долг чести» Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность. Материалы XXIII Международных Старорусских чтений. Великий Новгород, 2009. С. 46-51.

3. Борисова, 2018 – *Борисова В.В.* «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2018. № 1. С. 32-42

4. Борисова, 2019 – *Борисова В.В.* Нравственные и юридические аспекты «куманинского дела» // Неизвестный Достоевский. 2019. № 1. С. 46-68.

5. Волгин, 1991 – *Волгин И.Л.* Последний год Достоевского. Исторические записки. М.: Советский писатель, 1986. 676 с.

6. Волгин, 1991 – *Волгин И.Л.* Родиться в России: Достоевский и современники: жизнь в документах. М.: Книга, 1991. 605 с.

7. Волгин, 1998 – *Волгин И.Л.* Колеблясь над бездной. Достоевский и русский императорский дом. М.: Центр гуманитарного образования, 1998. 651 с.

8. Дороватовская-Любимова, 1928 – *Дороватовская-Любимова В.С.* «Идиот» Достоевского и уголовная хроника его времени // Печать и революция. Т. III. М: Гос. изд-во, 1928. С. 31-38.

9. Достоевский, 1972–1990 – *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 тт. Л.: Наука, 1972–1990.

10. Ильин, 1951 – *Ильин Н.* Достоевский в споре за куманинское наследство // Звенья. Т. IX. М.;Л., 1951. С. 548-559.

11. Карлова, 1975 – *Карлова Т.С.* Достоевский и русский суд. Казань: Издательство Казанского университета, 1975. 163 с.

12. Ланский, 1973 – *Ланский Л.Р.* Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) // Ф.М. Достоевский. Новые материалы и исследования. Т. 86. М: Наука, 1973. С. 349-564.

---

[15] Так назвала куманинское наследство В.М. Карепина в письме к брату А.М. Достоевскому от 28 мая 1873 г. [Ф.М. Достоевский. Новые материалы и исследования, 1973, т. 86 с. 430-432].

[16] См. письмо А. Г. Достоевской к Н.Н. Страхову от 18 октября 1881 г. (РГАЛИ. Фонд Н.Н. Страхова № 1159. Л. 1).

13. Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского: в 3 т. Т. 2. СПб.: Академический проект, 1994. 583 с.

14. Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского: в 3 т. Т. 3. СПб.: Академический проект, 1995. 614 с.

15. Неизданный Достоевский, 1971 – Литературное наследство. Т. 83: Неизданный Достоевский. М.: Наука, 1971. 727 с.

16. Сараскина, 1998 – *Сараскина Л.И.* Система всегдашнего долга // Фёдор Достоевский. Одоление Демонов. М.: Согласие, 1998. С. 7-12.

17. Синюков, 1999 – *Синюков В.Н.* Достоевский и отечественная правовая ментальность // Достоевский и юриспруденция. Саратов, 1999. С. 11-15.

18. Ф.М. Достоевский. Новые материалы и исследования, 1973 – Ф.М. Достоевский. Новые материалы и исследования. Т. 86. М.: Наука, 1973. 790 с.

19. Юхнович, 2019 – *Юхнович Ю.В.* Адвокаты в судебных делах Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2019. № 2. С. 171-185.

20. Frank, 1976–2002 – *Frank J.* Dostoevsky: a writer in his time. Oxford: Princeton University Press, 1976–2002, cop. 2010. - XXIII, 959 p.

21. Martinsen, Maiorova, 2016 – *Martinsen D., Maiorova O.* Dostoevsky in context. Cambridge: Cambridge university press, 2015. - XXIII, 329 p.

References

1. Borisova V.V. "...ne mogu zaplatit' samykh sviatykh dolgov" ["... I can't pay the most sacred debts"]. *II Mezhdunarodnyi simpozium "Russkaia slovesnost' v mirovom kul'turnom kontekste": izbrannye doklady i tezisy* [II International Symposium "Russian literature in the world cultural context": selected reports and abstracts]. Moscow, 2008, pp. 270-276 (In Russ.)

2. Borisova V.V. "Dolg chesti" F.M. Dostoevskogo [The "debt of honor" of F.M. Dostoevsky]. *Dostoevskii i sovremennost'. Materialy XXIII Mezhdunarodnykh Starorusskikh chtenii* [Dostoevsky and modernity. Materials from the XXIII International readings in Staraya Russa]. Veliky Novgorod, 2009, pp. 46-51. (In Russ.)

3. Borisova V.V. "Delo o kumaninskom nasledstve" v zhizni i tvorchestve F.M. Dostoevskogo ["The Kumanin heritage case" in F.M. Dostoevsky's life and works]. *Neizvestnyi Dostoevskii* [Unknown Dostoevsky]. 2018, No.1, pp. 32-42. (In Russ.)

4. Borisova V.V. Nravstvennye i iuridicheskie aspekty "kumaninskogo dela" [Moral and legal dimensions of the "Kumanin case"]. *Neizvestnyi Dostoevskii* [Unknown Dostoevsky] 2019, No.1, pp. 46-68. (In Russ.)

5. Volgin I.L. *Poslednii god Dostoevskogo. Istoricheskie zapiski* [The last year of Dostoevsky. Historical notes]. Moscow, Soviet writer Publ., 1986. 676 p. (In Russ.)

6. Volgin I.L. *Rodit'sia v Rossii: Dostoevskii i sovremenniki: zhizn' v dokumentakh.* [Born in Russia: Dostoevsky and his contemporaries: a life in documents]. Moscow, Kniga Publ., 1991. 605 p. (In Russ.)

7. Volgin I.L. *Koleblias' nad bezdnoi. Dostoevskii i russkii imperatorskii dom* [Wavering over the abyss. Dostoevsky and the Russian Imperial house]. Moscow, Tsentr gumanitarnogo obrazovaniia Publ., 1998. 651 p. (In Russ.)

8. Dorovatovskaia-Liubimova V.S. “Idiot” Dostoevskogo i ugolovnaia khronika ego vremeni [Dostoevsky’s *The Idiot* and the criminal chronicle of his time]. *Pechat’ i revoliutsiia* [Printing and revolution]. Moscow, vol. III, 1928, pp. 31-38. (In Russ.)

9. Dostoevskii F.M. *Poln. sobr. soch.: v 30 tt.* [Complete works in 30 vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

10. Il’in N. Dostoevskii v spore za kumaninskoe nasledstvo [Dostoevsky in the dispute over the kumanin inheritance]. *Zven’ia* [Links]. Moscow; Leningrad, t. IX., 1951, pp. 548-559. (In Russ.)

11. Karlova T.S. *Dostoevskii i russkii sud* [Dostoevsky and the Russian court]. Kazan, Kazan University Publ., 1975. 163 p. (In Russ.)

12. Lanskii L.R. Dostoevskii v neizdannoi perepiske sovremennikov (1837–1881) [F.M. Dostoevsky in the unpublished correspondence of contemporaries (1837–1881)]. *F.M. Dostoevskii. Novye materialy i issledovaniia* [F.M. Dostoevsky. New materials and research]. Moscow, Nauka Publ., vol. 86, 1973, pp. 349-564. (In Russ.)

13. *Letopis’ zhizni i tvorchestva F.M. Dostoevskogo: v 3 t.* [Chronicle of the life and work of F.M. Dostoevsky in 3 vols.]. Saint Petersburg, Academic project Publ., 1994, vol. 2. 583 p. (In Russ.)

14. *Letopis’ zhizni i tvorchestva F.M. Dostoevskogo: v 3 t.* [Chronicle of the life and work of F.M. Dostoevsky in 3 vols.]. Saint Petersburg, Academic project Publ., 1995, vol. 3. 614 p. (In Russ.)

15. *Literaturnoe nasledstvo. T. 83: Neizdannyi Dostoevskii* [Literary Heritage. Vol. 83: Unpublished Dostoevsky]. Moscow, Nauka Publ., 1971, vol. 83. 727 p. (In Russ.)

16. Saraskina L.I. Sistema vsegdashnego dolga [System of permanent debt]. *Fedor Dostoevskii. Odolenie Demonov* [Fyodor Dostoevsky. Defeating Demons]. Moscow, Soglasie Publ., 1998, pp. 7-12. (In Russ.)

17. Siniukov V.N. Dostoevskii i otechestvennaia pravovaia mental’nost’ [Dostoevsky and the Russian legal mentality]. *Dostoevskii i iurisprudentsiia*. [Dostoevsky and the law]. Saratov, 1999, pp. 11-15. (In Russ.)

18. *F.M. Dostoevskii. Novye materialy i issledovaniia* [New materials and research]. Moscow, Nauka Publ., vol. 86, 1973. 790 p. (In Russ.)

19. Iukhnovich Iu.V. Advokaty v sudebnykh delakh Dostoevskogo [Lawyers in Dostoevsky’s Lawsuits]. *Neizvestnyi Dostoevskii* [Unknown Dostoevsky]. 2019, No.2, pp. 171-185. (In Russ.)

20. Frank J. *Dostoevsky: a writer in his time*. Oxford, Princeton University Press, 1976–2002, cop. 2010. XXIII, 959 p. (In English)

21. Martinsen D, Maiorova O. *Dostoevsky in context*. Cambridge, Cambridge university press, 2015. XXIII, 329 p. (In English)